

Обзор текущих политико-экономических договорных обязательств КНР и стран корейского полуострова: направления реализации и результаты

Хань Юй

Учреждение образования «Белорусский государственный университет», Минск

В статье представлен обзор современного подхода Китая к внешней политике и внешнеэкономическим обязательствам со странами Корейского полуострова. Особое внимание уделяется роли и действиям Китая в глобальном масштабе при управлении процессами обеспечения национальной безопасности. Утверждается, что Китай все еще не сделал одностроннего и исключительного поворота в своей внешней политике, что определяет актуальность изучения данного вопроса. Обосновывается, что внешнеэкономическая торговля Китая со странами Корейского полуострова представляет собой стратегический выбор, который раскрывается в более широком контексте его внешних связей, что является одним из факторов политической неопределенности.

Цель исследования – изучить экономические и политические предпосылки заключения межгосударственных договоров и соглашений Китая со странами Корейского полуострова, оценить их результативность и значение.

Материал и методы. Исследование базировалось на системно-синергетическом и историческом подходах. Основой для проведения исследования была систематизация информации, полученной в результате изучения литературных источников. Из методов исследования применены литературно-аналитический, системно-структурный, теоретического обобщения, сравнительный, экспертный, ретроспективного анализа.

Результаты и их обсуждение. Геополитический и геоэкономический статус стран Корейского полуострова в современной системе международных отношений определяется, с одной стороны, стратегической важностью их расположения, богатством на сырьевые ресурсы, транзитным потенциалом, а с другой – сравнительно сложной социально-экономической обстановкой, уязвимостью с точки зрения безопасности, малой численностью населения. Ключевым звеном внешней политики Китая со странами Корейского полуострова стало экономическое проникновение в регион путем реализации двусторонних и многосторонних экономических и инфраструктурных проектов, а среди направлений взаимодействия основными являются энергетика, торговля, создание транспортно-логистической инфраструктуры, зон свободной торговли.

Заключение. Современными приоритетными направлениями построения отношений Китая с Северной Кореей являются: развитие дружбы, добрососедства на основе взаимного доверия, мирного сосуществования, доброжелательности, партнерства, взаимоуважения к суверенитету, равенства и взаимной выгоды. Китайское восприятие противоречивых аспектов отношений между Китаем и Южной Кореей соответствует тому, как Пак Кын Хе назвала их в 2012 году «азиатским парадоксом» военной конкуренции и экономического сотрудничества. В такой региональной среде дипломатические инициативы Си Цзиньпина и Мун Чжэ Ин согласованы в их политической риторике и направлены на содействие региональному стратегическому доверию. Пожалуй, наиболее заметной чертой внешнеполитического дискурса Китая под руководством Си Цзиньпина является утверждение жизненно важных интересов Китая как растущей крупной державы. Однако, новые проблемы в отношении стран Корейского полуострова требуют применения новых дипломатических инструментов, поскольку Китай больше не справляется со своими региональными проблемами «просто применяя мягкую силу». Такие взгляды предполагают отход от практики самоограничения, которую проповедовал Дэн Сяопин в начале 1990-х годов.

Ключевые слова: история, международные отношения, геополитика, КНР, страны Корейского полуострова.

(Ученые записки. – 2020. – Том 32. – С. 33–38)

A Review of the Current Political and Economic Treaty Obligations of China and Korean Peninsula Countries: Implementation Directions and Results

Han Yui

Education Establishment “Belarusian State University”, Minsk

A review of Chinese contemporary approach to the foreign policy and foreign economic obligations with Korean Peninsula countries is presented in the article. Special attention is paid to the role and actions of China in the global scale in managing processes of national

security provision. It is stated that China has not yet made a unilateral and exclusive u-turn in its foreign policy which testifies to the urgency of the study. The Chinese foreign economic trade with Korean Peninsula countries is considered to be a strategic choice which is revealed in a wider context of its foreign relations; this is one of the political instability factors.

The research purpose is to study economic and political prerequisites for signing interstate agreements and treaties between China and Korean Peninsula countries, to evaluate their effects and significance.

Material and methods. The research was based on the system and synergetic and the historic approaches. The research base was systematization of information obtained as a result of literature source studies. The methods applied were the literature analytical, the system and structural, the theoretical generalization, the comparative, the expert and retrospective analysis.

Findings and their discussion. The geopolitical and geo-economic status of Korean Peninsula countries in the contemporary system of international relations is determined, on the one hand, by the strategic significance of their location, abundance of their raw materials, transit potential and, on the other, by a comparatively complicated social and economic situation, by the vulnerability from the point of view of security, a small number of the population. The key link of the Chinese foreign policy with Korean Peninsula countries is the economic penetration into the region by the implementation of bilateral and multilateral economic and infrastructure projects while the basic among the directions of interaction are power manufacture, trade, creation of transport and logistic infrastructure, free trade areas.

Conclusion. The contemporary priority directions for building the relations of China and Northern Korea are: the development of friendship, neighborhood on the basis of mutual trust, peaceful coexistence, partnership, mutual respect to the sovereignty, equality and mutual benefit. The Chinese perception of the contradictory aspects of Chinese - Northern Korean relations is expressed in Pak Geun Hye words of 2012 as "the Asian paradox" of the military competition and economic cooperation. In this regional environment diplomatic initiatives by Xi Jinping and Moon Zhe In agree in their political rhetoric and are directed to the promotion of the regional strategic trust. A most distinct feature of the foreign political discourse of China under the leadership of Xi Jinping seems to be the assertion of the life interests of China as a growing power. However, the new problems concerning Korean Peninsula countries require the application of new diplomatic instruments since China no longer manages its regional problems by "just applying soft power". Such ideas presuppose a shift from the practice of self-limitation which was professed by Deng Xiaoping in the early 1990-s.

Key words: history; international relations; geopolitics; China, countries of the Korean Peninsula.

(Scientific notes. – 2020. – Vol. 32. – P. 33–38)

Современная политика Китая на международной арене определяется теми задачами, которые стоят перед страной, исходя из целей, сформулированных Коммунистической партией. Относительно этого недавний XIX съезд КПК, состоявшийся в октябре 2017 года в Пекине, был знаковым. На нем генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин определил основные задачи Поднебесной во внешней политике. Кроме того, на действия Китая в отношениях с другими странами влияют общая геополитическая и региональная ситуации в мире, действия других геополитически активных игроков (США, Япония и Россия). Это, в свою очередь, определяет всестороннюю, многоуровневую и многовекторную дипломатическую концепцию, на которой основывается современная дипломатия Китая с китайской спецификой.

Разноаспектные вопросы внешней политики Китая с Северной Кореей и его политико-экономические договорные обязательства в той или иной степени освещаются в публикациях целого ряда представителей научно-экспертной среды. Участие Китая и других крупных держав в разрешении (сдерживании) корейского конфликта воспринимается многими учеными и аналитиками как благоприятное влияние на северокорейскую ядерную проблему. По словам Ю Инли, периферийная дипломатия Си Цзиньпина ослабит напряженность на полуострове, увеличив политическое и экономическое влияние Китая на Северную Корею, удерживая Пхеньян от провокационных действий и усиливая региональную координацию по Северной Корее. Высказывание Си Цзиньпина на Форуме Боао в 2013 году, а именно: «Никому не должно быть по-

зволено бросать регион и даже весь мир в хаос ради эгоистичной выгоды» – в значительной степени интерпретировалось как ссылка на Северную Корею и демонстрация позитивной роли Китая в этом вопросе. Учитывая повторяющийся ядерный кризис, Го Жуй утверждал, что Китай должен способствовать не только денуклеаризации полуострова и стабильности, но и «нормальным» отношениям с Пхеньяном, выходящим за рамки традиционной дружбы [1, с. 25].

И корейские, и китайские исследователи отмечают необходимость взаимодействия великих держав в вопросах, касающихся обеспечения безопасности и стабильности в регионе. Корейский полуостров представляет собой сложную периферийную среду безопасности. Китайский аналитик Чжан Ин прогнозировал позитивное развитие отношений с Южной Кореей при Пак Кын Хе [2, с. 83]. В свою очередь, Ван Шэн указывал на постоянные противоречия в отношениях между Китаем и Республикой Корея с момента нормализации межгосударственных отношений [3, с. 27]. Ши Юаньхуа указывала на эту неотъемлемую «двойственную структуру» отношений: «Несмотря на общие политические, экономические, культурные связи и интересы в области безопасности, различия и противоречия усиливаются из-за политики Соединенных Штатов Америки» [4, с. 14]. Оценки китайско-южнокорейских стратегических отношений в контексте дипломатической повестки дня Си Цзиньпина привлекают внимание к трем приоритетным вопросам: Северная Корея, альянс США–РК и политическое доверие.

Отношения безопасности Южной Кореи с Соединенными Штатами усиливают третий вопрос китайско-южнокорейского политического недоверия.

Мэнь Хунхуа и Лю Сяоян утверждали, что, хотя отношения между Китаем и РК с 1992 года отошли от своей основной зависимости от Соединенных Штатов, расширяясь в различных функциональных областях сотрудничества, взаимная подозрительность подрывает дальнейшее развитие стратегического партнерства [5, с. 71]. Как указывал Ян Лихуэй, региональные инициативы Пак Кын Хе по укреплению доверия представляли собой важную возможность для укрепления стратегического партнерства [6, с. 65], однако двустороннее доверие остается ограниченным и при новом лидере Южной Кореи, несмотря на относительно недавно расширенные экономические связи (договор ЗСТ 2015 г.) и политические консультации по вопросам безопасности. Это отсутствие взаимного доверия между Китаем и Южной Кореей, а также другими региональными игроками препятствует более широкому многостороннему сотрудничеству в области безопасности, как это было предусмотрено инициативой Южной Кореи в области мира и сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Частое упоминание о недостаточном доверии в публикациях китайских ученых, по крайней мере, намекает на нежелательную связь Южной Кореи с крупнейшей державой США. В интервью «Korea Times» в декабре 2012 года Ян Сю связал китайско-южнокорейское стратегическое недоверие с масштабом альянса США–РК, ссылаясь на то, что альянс «определенно не ограничивается Северной Кореей», а вместо этого указывает на то, что «Южная Корея стала интегрированной в региональную стратегию США, которая призвана оказывать политическое давление на Китай и Россию» [7].

Проанализируем данные заявления ученых и политических аналитиков в контексте сегодняшних событий. Внешняя политика привлекает особое внимание не только из-за роста роли Китая в мире в последние десятилетия, но и учитывается его быстрое экономическое развитие. Растущая самоуверенность Китая лучше всего иллюстрируется его политикой со странами Корейского полуострова. В приоритетах КНР остаются следующие направления: обеспечение торговых интересов, транспортировка энергоресурсов, поддержание территориальной безопасности. В поисках закрепления своих позиций в Азии политика Си Цзиньпина направлена на защиту территориальных интересов КНР в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, противостоянию своему историческому сопернику Японии, сдерживанию Северной Кореи, сбалансированию индийского влияния в Южной Азии и обеспечению безопасности за счет усиления взаимозависимости со странами АСЕАН. Сложность проводимого исследования в контексте исторического анализа проблематики развития политико-экономических обязательств Китая со странами Корейского полуострова определяет цель написания статьи.

Цель исследования – изучить экономические и политические предпосылки заключения межгосударственных договоров и соглашений Китая со странами Корейского полуострова, оценить их результативность и значение.

Материал и методы. Исследование базировалось на системно-синергетическом и историческом подходах. Основой для проведения исследования была систематизация информации, полученной в результате изучения литературных источников. Из методов исследования применены литературно-аналитический, системно-структурный, теоретического обобщения, сравнительный, экспертный, ретроспективного анализа.

Результаты и их обсуждение. Геополитический и геоэкономический статус стран Корейского полуострова в современной системе международных отношений определяется, с одной стороны, стратегической важностью их расположения, богатством на сырьевые ресурсы, транзитным потенциалом, а с другой – сравнительно сложной социально-экономической обстановкой, уязвимостью с точки зрения безопасности, малой численностью населения. Ключевым звеном внешней политики Китая со странами Корейского полуострова стало экономическое проникновение в регион путем реализации двусторонних и многосторонних экономических и инфраструктурных проектов, а среди направлений взаимодействия основными являются энергетика, торговля, создание транспортно-логистической инфраструктуры, зон свободной торговли.

КНР и КНДР. Политика Китая в отношении Северной Кореи определяется в первую очередь экономическими интересами и интересами безопасности. В то время как торговый баланс между Китаем и КНДР смещен в сторону Северной Кореи, открытый и стабильный региональный рынок по-прежнему приносит пользу Китаю, особенно северо-восточным провинциям. Доступ к незамерзающей гавани в Расоне-порту Раджин позволяет сократить судоходные маршруты из Китая в Японию, города на юге Китая и другие страны Юго-Восточной Азии. Товары, перевозимые через Раджин (древесина, уголь и другие сырьевые и строительные материалы), в значительной степени подпадают под санкции ООН в отношении КНДР. Северокитайский импорт энергетических ресурсов и полезных ископаемых из Северной Кореи также страдает от этих санкций. И Россия, и Китай призвали к постепенному смягчению санкций в случае улучшения ситуации на полуострове [8]. Отмена санкций ООН создаст краткосрочные деловые возможности между Северо-Восточным Китаем и Северной Кореей.

Поскольку северокорейский рынок медленно нормализуется, китайские компании столкнутся с более жесткой конкуренцией со стороны других иностранных инвесторов, пытающихся воспользоваться недорогими предложениями КНДР.

Объем торговли Китая составляет более 90% от общего объема внешней торговли Северной Кореи, и его доминирование на северокорейском рынке в случае ослабления напряжения в регионе неизбежно уменьшится. Несмотря на это, Китай останется главным торговым партнером Северной Кореи, а его экономическая помощь будет способствовать поддержанию и облегчению процесса денуклеаризации на полуострове.

Двусторонние отношения и политика неприсоединения Китая. Китай и Северная Корея подписали китайско-северокорейский договор о дружбе и сотрудничестве (далее «договор») в 1961 году. Этот договор ратифицирует обязательства обеих стран в принятии всех необходимых мер, включая военную поддержку, чтобы противостоять любой стране или коалиции, которые могут напасть на любую страну. Данный договор предоставляет Китаю законное право на военное вмешательство на Корейском полуострове во время войны. Это право чрезвычайно важно для Китая, чтобы обеспечить свою политику «трех нет» в отношении Северной Кореи: никакой войны, никакой нестабильности и никакого ядерного оружия (不战, 不乱, 无核). Кроме того, трансформация Северной Кореи будет играть значительную роль в определении успеха Китая в поддержании стратегического баланса в Северо-Восточной Азии и, возможно, даже в вытеснении США из управления процессами безопасности в этом регионе [9].

Несмотря на договор, Китай не считает себя обязанным защищать Северную Корею в любом конфликте, инициированном Пхеньяном. В то время как Китай отрицает наличие формального союза с Северной Кореей, утверждая вместо этого, что их отношения являются нормальными отношениями между государствами, международное сообщество обычно видит их в другом образе. Это противоречие лучше всего объясняется сохраняющейся приверженностью Пекина к несогласованности и «независимой внешней политике» (独立外交政策), приверженностью принципам, установленным Дэн Сяопином в 1982 году во время холодной войны в попытке удержать Китай от американо-советской конкуренции [7].

Несогласованность с тех пор сформировала внешнюю политику Китая. Она установила различные типы партнерства, которые, в отличие от традиционных союзов, не подразумевают активного военного вмешательства. Подъем Китая и изменение обстановки в области безопасности вызвали дебаты среди китайских академиков о том, должно ли китайское правительство отойти от несогласованности.

Китай укрепил военные обмены и сотрудничество с некоторыми из своих стран-партнеров. Уход Китая от несогласованности может иметь значительные последствия для китайско-северокорейских отношений: если обе стороны укрепят военные связи в рамках более формального партнерства, последующий импульс северокорейского сдерживания может обеспечить гарантию безопасности, которая будет способствовать денуклеаризации Корейского полуострова. Однако до этих событий еще далеко. По данным Министерства иностранных дел КНР, Китай и Северная Корея имеют не партнерство, а скорее традиционную дружбу и сотрудничество. Это определение показывает уникальную позицию Северной Кореи в китайских двусторонних отношениях, но также и двусмысленность в их отношениях, которая подрывает доверие Северной Кореи к Китаю как гаранту безопасности, несмотря на их исторические отношения и действующий договор.

Северная Корея имеет несколько вариантов обеспечения безопасности. Ближайшие перспективы заключения мирного договора с Соединенными Штатами остаются неопределенными. Вашингтон может быть готов объявить, при определенных условиях, формальное прекращение Корейской войны, но следующий шаг – переговоры по мирному договору – более сложен, поскольку ему придется решать широкий круг вопросов, касающихся присутствия американских войск в Южной Корее, влияния США в Северо-Восточной Азии и денуклеаризации Северной Кореи. В то же время Северная Корея будет нуждаться в китайской поддержке для усиления своих рычагов давления в этих переговорах, и при определенных условиях Китай готов пойти на это, чтобы обеспечить представительство китайских интересов даже в других двусторонних соглашениях Севера. Эта динамика была очевидна во время первого визита Кима в Китай в марте 2018 года, когда и Си, и Ким признали развитие китайско-северокорейской дружбы как «стратегический выбор» и совместно заявили, что их связь останется неизменной [10]. Очевидно, что обе стороны намерены уменьшить взаимное недоверие, которое нарастает с конца 2011 года с целью укрепления своих связей.

Таким образом, главной заботой Китая в области безопасности на Корейском полуострове является региональная стабильность, которая включает в себя физическую безопасность его приграничных городов и поддержание стратегического баланса в Северо-Восточной Азии. Это означает, что Пекин поддерживает денуклеаризацию Корейского полуострова до тех пор, пока она способствует обоим этим целям. В связи с изоляцией Северной Кореи от международного сообщества были высказаны опасения в отношении потенциальных недостатков северокорейских ядерных технологий и практики, особенно в области ядерной безопасности и управления авариями. Такая озабоченность была очевидна еще в сентябре 2017 года после шестого ядерного испытания Северной Кореи, когда сообщения о крахе на месте вызвали беспокойство по поводу потенциальных радиоактивных разливов. Наиболее выражено это было в приграничных городах Китая, так как большинство северокорейских ядерных объектов расположены в западных частях страны [9].

Что еще более важно, Северная Корея является центральным элементом стратегической конкуренции между Китаем и Соединенными Штатами. Пхеньян хорошо сыграл в этом соревновании, стремясь восстановить китайско-северокорейскую двустороннюю политическую и экономическую поддержку, предпринимая первоначальные шаги по денуклеаризации с Соединенными Штатами. В долгосрочной перспективе неясно, предпочтет ли Север склониться к Китаю или Соединенным Штатам или принять традиционную дипломатическую стратегию небольшого государства.

Китай и Южная Корея. Китай и Южная Корея официально подписали соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) в Сеуле конце в 2015 г. Оно призвано сформировать ЗСТ в течение 20 лет на основе ликвидации

таможенных пошлин на 90% товаров взаимной торговли с сохранением исключений (для Республики Корея исключены 960 товарных позиций, а для КНР – 766). Хотя они были согласованы в 2014 году, официальное подписание этих соглашений состоялось только после того, как переводы согласованного содержания были проверены обеими сторонами. Предложенный китайско-японско-южнокорейский договор застыл после разногласий с Японией по поводу спорных островов. Следует также отметить, что подписанная ЗСТ предназначена только для материкового Китая. Она не включает Гонконг, который поддерживает свои собственные соглашения, в том числе соглашение об избежании двойного налогообложения с Южной Кореей, подписанное в 2014 году. Китайско-южнокорейская ЗСТ позволит реализовать 63 тыс. проектов, финансируемых Южной Кореей, общей суммой инвестиций 71,6 млрд долл. США [11, с. 4].

Соглашение о свободной торговле имеет решающее значение для активной стратегии Сеула по получению доступа к свободной торговле во всем мире. С момента окончания Корейской войны Южная Корея опиралась почти исключительно на многосторонние торговые соглашения для поддержки своей быстрой индустриализации и ориентированной на экспорт экономики. Стратегия Сеула имеет два основных столпа: поддержка роста Chaebol (семейных многонациональных конгломератов, которые способствовали росту экспортного производства страны) и принятие государственной политики, которая еще больше интегрирует Южную Корею в мировую экономику. Эта стратегия дала Южной Корее, бедной ресурсами стране в негостеприимном регионе, возможность стать 12-й по величине экономикой мира, оставаясь при этом устойчивой перед лицом внешних финансовых кризисов.

Китай и Южная Корея также подписали «Соглашение о взносах на социальное страхование», т.е. документ, в котором излагаются исключения для выплаты социального обеспечения экспатриантами в этих странах. Эти соглашения демонстрируют сильную китайско-южнокорейскую экономическую позицию, а также могут рассматриваться отчасти как политический отпор Японии и Тайваню, оба из которых, как можно ожидать, потеряют некоторый объем торговли с Китаем в результате запуска этого проекта. Китайско-южнокорейская ЗСТ дает определенные перспективы для развития китайских и южнокорейских компаний, и можно ожидать дальнейший рост торговли. В соответствии с соглашением, обе стороны снизили тарифы до нуля на около 90% всех продаваемых товаров.

Интерес также представляет соглашение о предоставлении преференциальных тарифов на более 300 видов продукции, производимой в южнокорейском промышленном комплексе Кэсон. Это примечательно, потому что около 120 южнокорейских компаний управляют там фабриками, и около 53000 сотрудников работают из Северной Кореи, что делает его важным источником дохода для правительства Северной Кореи, связанного с наличными деньгами [11].

По сути, эта сделка, которая обеспечивает стабильность в сельскохозяйственной и автомобильной промышленности для обеих стран, а также представляет интерес для глобальных предприятий, работающих в регионе. Однако, выходя за рамки ее длительного 20-летнего периода осуществления, ЗСТ также будет расширена, поскольку и Китай, и Южная Корея согласились возобновить переговоры по сектору услуг, чтобы подтолкнуть к дальнейшей либерализации рынков обеих стран.

В политической плоскости Китай и Южная Корея договорились развивать двустороннее общение и сотрудничество на различных фронтах в попытке ослабить напряженность, вызванную спором о защите терминальной высотной зоны (ТНААД). Во время саммита 14 декабря 2017 года Мун Чжэ Ин и Си Цзиньпин договорились о четырех основных принципах по Северной Корее. Эти принципы включают: 1) неприемлемость войны на Корейском полуострове, 2) приверженность его денуклеаризации, 3) приверженность мирному урегулированию северокорейской проблемы и 4) признание того, что улучшение межкорейских отношений является ключом к достижению мира. Помимо согласования этих принципов, Мун Чжэ Ин и Си Цзиньпин рассмотрели ряд мер по восстановлению межгосударственных связей, включая создание горячей линии между двумя лидерами. Вопреки ожиданиям, что Си Цзиньпин будет настойчиво подталкивать Муна, он воздержался от прикосновения к чувствительным темам, включая «трех нет». При этом президент Южной Кореи не стал требовать ввода нефтяного эмбарго в отношении Северной Кореи.

«Отношения между Китаем и Южной Кореей испытали неудачу по известным нам причинам», – заявил Си Цзиньпин во время саммита в декабре 2017 года. «Я уверен, что визит лидера Южной Кореи станет для нас новой возможностью восстановить наши отношения и проложить новый путь, основанный на взаимном уважении и доверии» [12].

«Я считаю, что доверие является самым важным не только в отношениях между людьми, но и между странами», – заявил лидер Южной Кореи Мун Чжэ Ин. «Мы убедимся, что противоракетная система не вредит безопасности Китая, и также следует своей первоначальной цели – защитить Южную Корею от северокорейских ракет», – сказал Мун [12].

Успешность поездки Муна в Китай в декабре 2017 г. можно объяснить следующими обстоятельствами: 1) было подтверждено приверженность Пекина мирному урегулированию северокорейского вопроса; и 2) закреплены основы для двустороннего экономического сотрудничества (несмотря на противостояние ТНААД).

Предложения по сотрудничеству Китая и Южной Кореи в разрезе современной внешней политики Китая выглядят обоснованными и справедливыми, а процесс их реализации, учитывая опыт последних лет, характеризуется попыткой скорейшего воплощения предложенных новаций в практическую плоскость. Очевидно, при сохранении существующей динамики взаимоотношений

КНР с Южной Кореей, Китай в далеком будущем укрепит свои геополитические позиции в регионе за счет активной экономической интеграции и кооперации.

Заключение. Современными приоритетными направлениями построения отношений Китая с Северной Кореей являются: развитие дружбы, добрососедства на основе взаимного доверия, мирного сосуществования, доброжелательности, партнерства, взаимоуважения к суверенитету, равенства и взаимной выгоды. Китай помогает Пхеньяну с точки зрения как мягкой, так и жесткой силы, но не хочет, чтобы у них было свое собственное военное оружие. Распространение ядерного оружия может привести к нездоровым отношениям между Китаем и Северной Кореей. С 2006 по 2018 год Пхеньян множество раз проводил ядерные испытания, что создало напряженную ситуацию в регионе и урегулировалось впоследствии, когда Северная Корея согласилась на денуклеаризацию на шестисторонних переговорах. На данный момент Северная Корея не позволяет себе нарушать отношения с Китаем, потому что это единственное государство, которое обеспечивает им экономическую и военную торговлю.

Китайское восприятие противоречивых аспектов отношений между Китаем и Южной Кореей соответствует тому, как Пак Кын Хе назвала их в 2012 году «азиатским парадоксом» военной конкуренции и экономического сотрудничества. В такой региональной среде дипломатические инициативы Си Цзиньпина и Мун Чжэ Ин согласованы в их политической риторике и направлены на содействие региональному стратегическому доверию. Отметим важное значение последующей ориентации партнерства Китая и Южной Кореи для определения того, насколько они будут согласованы на практике.

Что касается сферы безопасности в широком смысле, то, по нашему мнению, отстаиванию китайских национальных интересов в регионе сегодня подчинен весь широкий спектр практических усилий по налаживанию тесного взаимодействия КНР со странами Корейского полуострова, формирования и реализации соответствующих двусторонних и многосторонних программ и планов. В будущем интересной может быть конвертация результатов реализации нынешнего внешнеполитического курса Китая, продиктован его политико-экономическими приоритетами. Среди важных моментов в этом отношении уже сегодня вырисовывается тенденция укрепления переговорных позиций КНР об условиях импорта сырьевых ресурсов в контексте перестройки мировых рынков нефти и газа. Большинство представителей международного экспертно-аналитической среды в своих оценках будущей китайской внешней политики со странами Корейского полуострова ставят акцент на новых аспектах реализации большого потенциала взаимодействия Китая с Южной Кореей, а имеющиеся тенденции налаживания и развития их сотрудничества с КНДР дают возможность спрогнозировать, что КНР и в дальнейшем укреплять свои политические и экономические позиции в регионе.

Пожалуй, наиболее заметной чертой внешнеполитического дискурса Китая под руководством Си Цзиньпина является утверждение жизненно важных интересов Китая как растущей крупной державы. Однако возникшие проблемы в отношении стран Корейского полуострова требуют применения новых дипломатических инструментов, поскольку Китай больше не справляется со своими региональными проблемами «просто применяя мягкую силу». Такие взгляды предполагают отход от практики самоограничения, которую проповедовал Дэн Сяопин в начале 1990-х годов.

Литература

1. Guo, R. Zhongguo dui Chaoxian zhanlue de zai jianshi – xianshi pinggu zhuyao nandian yu tiaozheng fangxiang / R. Guo, W. Wang // Dongbeiya xuekan. – 2013. – № 1. – P. 23–28.
2. Zhang, Y. Piao Jinhui zhizheng hou zhonghan guanxi fazhan qushi fenxi / Ying Zhang // Dongbeiya waiyu yanjiu. – 2013. – № 1. – P. 81–86.
3. Wang, Sh. Zhonghan jianjiao 20 nian: qude de chengguo yu mianlin de keti / Sh. Wang // Dongbeiya luntan. – 2012. – № 5. – P. 23–30.
4. Shi, Y. Lun zhonghan zhanlue hezuo huoban guanxi de jieou tese he fazhan moshi / Y. Shi // Hanguo yanjiu lun. – 2013. – P. 9–21.
5. Men, H. Zhonghan zhanlue hezuo huoban guanxi: Lishi jincheng, xianzhuang pinggu yu weilai zhanwang / H. Men, X. Liu // Jilin daxue shehui kexue xuebao. – 2013. – № 6. – P. 62–74.
6. Yang, L. Zhonghan xinxing huoban guanxi yu Piao Jinhui zhengfude xinren waijiao / L. Yang // Lilun shiye. – 2014. – № 2. – P. 64–67.
7. 凌胜利, “中国为什么不结盟?”, Foreign Affairs Observer, 3, (2013) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://faobserver.com/NewsInfo.aspx?id=8946>. – Date of access: 11.07.2019.
8. Foreign Ministry Spokesperson Geng Shuang's Regular Press Conference on June 12, 2018, Chinese Foreign Affairs Ministry, June 12, 2018, [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1568234.shtml. – Date of access: 11.07.2019.
9. North Korea Facilities Map, NTI, accessed July 20, 2018, [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.nti.org/gmap/nuclear_north_korea.html?/. – Date of access: 11.07.2019.
10. Xi Jinping, Kim Jong Un hold talks in Beijing, Xinhua, March 28, 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.xinhuanet.com/english/2018-03/28/c_137070598.htm. – Date of access: 09.07.2019.
11. Schott, J. An Assessment of the Korea – China Free Trade Agreement. Policy Brief #PB 15-24/ J. Schott, E. Jung, C. Cimino-Isaaks // Peterson Institute for International Economics. – 2015. – P. 1–14.
12. Южная Корея: грядет «Новое начало с Китаем» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news-front.info/2017/12/14/yuzhnaya-koreya-gryadet-novoe-nachalo-otnoshenij-s-kitaem/>. – Дата доступа: 30.07.2019.

Поступила в редакцию 23.12.2020